

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.88.13.001

Россия – Китай: состязание глобалитетов

Кондаков Игорь Вадимович

Доктор философских наук, кандидат филологических наук,
профессор, действительный член РАЕН,
ведущий научный сотрудник,
Государственный институт искусствознания,
приглашенный профессор Нанкинского университета (КНР),
профессор кафедры истории и теории культуры,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: ikond@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-511-93002 «Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества».

Аннотация

Статья посвящена осмыслению глобализационных процессов в России и Китае от истоков до современности. В условиях современной «многоликой» глобализации определяющим фактором становится не столько унификация цивилизаций и культур в глобальном контексте, сколько различия в их глобалистских устремлениях (глобалитетах). Потенциальная причастность к мировой культуре у разных цивилизаций различна и разномасштабна. Россия и Китай принадлежат к числу сильных и амбициозных цивилизаций, давно и успешно примеряющих к себе «всемирность» и «всечеловечность». И Россия, и Китай за свою многовековую историю четырежды переживали подъем и спад своего глобалитета. Первый подъем связан с истоками обеих цивилизаций, вышедших за границы локальности; второй – с обретением независимости и культурной уникальности; третий – с формированием «всемирной отзывчивости»; четвертый – с превращением в супердержаву. Однако культурная специфика и цивилизационная направленность глобалитетов России и Китая делают их одновременно союзниками (в противостоянии Западу и национальном самоутверждении) и соперниками (на мировой арене, в геополитике и влиянии на исторические события). Союз двух глобалитетов обретает форму «взаимоупора».

Для цитирования в научных исследованиях

Кондаков И.В. Россия – Китай: состязание глобалитетов // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 5А. С. 5-12. DOI: 10.34670/AR.2020.88.13.001

Ключевые слова

Цивилизация, культура, менталитет, глобалитет, подъем, спад, раскол, взаимоупор, цикличность, диалог.

Введение

Современные исследования свидетельствуют о том, что сегодня в мире существуют различные стратегии и типы глобализации, которые характеризуются национальным своеобразием разных глобалитетов [Бергер, Хантингтон, 2004]. Вся история мировой и отечественной культуры в XX в. построена на взаимодействии *глобалитетов* [Кондаков, 2011, 148-154]. Впрочем, история формирования национальных глобалитетов (определяющих потенциальную всемирность той или иной цивилизации) берет начало в глубокой древности (эллинизм, истоки мировых религий, рождение первых империй и т. д.). Это означает, что глобализация представляет не только интеграцию культур и цивилизаций, но и их новую дифференциацию, а подчас и конфронтацию.

В истории России и Китая циклическая динамика глобалитетов играет особую организующую и мобилизующую роль. В каждом отдельном случае поворот цивилизации к глобальным мировым процессам знаменует ее включенность в мировой исторический процесс, ее причастность мировому сообществу, а значит, и ее всемирно-историческое значение. Напротив, ее удаление от глобальной проблематики, замыкание в кругу сугубо локальных интересов и собственного менталитета, автономизация культуры ведут к социокультурной изоляции страны, ее закрытости и стагнации.

Историческая динамика российского глобалитета

Как и многие ведущие мировые цивилизации, Россия на протяжении своей более чем тысячелетней истории испытала волнообразный подъем и спад глобалитета четыре раза. *Первая волна* пришлась на период Киевской Руси, когда только что сложившееся древнерусское государство приобщилось к мировой религии – христианству и прониклось мессианской идеей, сформулированной в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Падение этого глобалитета пришлось на завоевание Руси монголами, подготовленное княжескими усобицами и ослаблением единства русской земли.

Вторая волна российского глобалитета связана с возвышением Московской Руси, вызванным освобождением от ордынского ига и падением Византии под ударами Османской империи. В это время утвердилась концепция «Москвы – Третьего Рима» и «Святой Руси» как последнего православного царства, которое простоит до скончания веков. Эта волна захлебнулась в XVII в. с началом Смутного времени и русского религиозного раскола.

Третья волна российского глобалитета начала подниматься вместе с петровскими реформами [Панченко, 1984], веком Русского Просвещения и достигла апогея с расцветом русской классической культуры в XIX в., характеризующейся «всемирной отзывчивостью» [Достоевский, 1984, т. 26, 145-148] и утопической надеждой на возникновение мирового «всеединства» и «всечеловечества» [Соловьев, 1990, т. 1, 367, 375]. Падение третьего в истории России глобалитета было вызвано накоплением внутренних противоречий русской культуры и российской цивилизации к началу Серебряного века, что привело к социокультурному взрыву – трехэтапной Русской революции, осложненной вступлением России в русско-японскую и Первую мировую войны, закончившиеся для России катастрофой. Страшная Гражданская война, красный и белый террор, разруха, кризис культуры и институтов цивилизации, массовая эмиграция из страны и большевистская диктатура – все это воспринималось русским

зарубежьем и оппозиционно настроенной интеллигенцией как гибель России и русской культуры, крушение гуманизма¹.

Четвертая волна национальной глобализации была поначалу одушевлена революционным подъемом и ожиданием мировой революции, в которую, по прогнозам вождей Октября, должна была перерасти Октябрьская революция. Советский глобалитет, за ростом которого с тревогой и ужасом, с восторгом и эйфорией наблюдало все человечество, переживал большие трудности. Утверждение социализма в отдельно взятой стране сопровождалось репрессиями, хозяйственные достижения омрачались провалами в экономике, победные реляции оборачивались подтасовками и показухой. И только победа в Великой Отечественной войне (и Второй мировой войне – в союзе со странами антигитлеровской коалиции) ознаменовала взлет советского глобалитета, который в дальнейшем был подкреплён статусом ядерной и космической сверхдержавы, военным паритетом СССР и США, формированием биполярного мира, когда стала заметна начавшаяся конвергенция культур и цивилизаций [Сорокин, 1997, 115-197].

«Перестройка» в СССР поначалу давала шанс на новый подъем советского глобалитета, но погрязла в неразрешенных экономических проблемах и политико-идеологических спорах. Кризис социалистической экономики и коммунистической утопии, обострение национальных конфликтов и распад СССР [Гройс, 2007, 117-123] привели к резкому падению четвертого глобалитета, переживаемому в России катастрофически, а западными наблюдателями оптимистически – как «конец истории» [Фукуяма, 1990]. Надлом и спад глобалитета в России продолжают до сих пор, что проявляется, в частности, в ностальгии по «советскому» не только в массовом сознании, но и в политике и экономике, в международных отношениях.

Историческая динамика китайского глобалитета

В своем историческом развитии Китай также прошел четыре фазы подъема своего глобалитета. *Первая* была инспирирована становлением древнекитайской культуры и цивилизации, завершившимся образованием в конце III в. до н. э. единого, централизованного государства – империи, созданной легендарным императором Цинь Шихуанди и получившей дальнейшее развитие при династии Хань [Кравцова, 1999, 56-65; Малявин, 2007, 13-63], когда сформировались все основные черты китайской цивилизации [Гране, 2016]. Падение первого китайского глобалитета было вызвано кризисом ханьской династии, децентрализацией власти, ростом массовых восстаний («Желтые повязки», 184-185 гг.) и междоусобных войн, наступлением к началу II в. стагнационной стадии всех культурных и идеологических процессов. В последующую эпоху Шести династий (*Лючао*), III-VI вв., дестабилизация, экспансия чужеземных правящих домов и усиление инокультурных влияний усугубили цивилизационный кризис Древнего Китая [Кравцова, 1999, 60-70].

Второй подъем китайского глобалитета приходится на классический период династий Тан и Сун (VII-XII вв.), особенно же на VIII в., ставший началом китайского Ренессанса [Конрад, 1972, 103-207]. На первый план культуры и мироощущения китайского возрождения выходит категория «*жэнь*» (*человеческое*). Этот многозначный термин означает *человеколюбие, гуманность, любовь ко всем*, но это не само человеческое начало в человеке, а проявление этого

---

¹ См., например: Блок А.А. Искусство и революция. М.: Современник, 1979. С. 288-308; Иванов В.И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. С. 103-112.

начала в действии. Регулирование этого начала осуществляет сама человеческая природа через категорию «и» (*должное*); человеческая природа определяет все действия человека, его поведение – «дао» (*путь*), его *достоинство* («дэ»). Тем самым выражается «положение о полной автономности человеческой личности» [Там же, 111]. Китай утратил свой второй глобалитет в результате чжурчжэньского и монгольского нашествий и утверждения монгольской династии Юань.

Третий глобалитет Китая связан с Синьхайской революцией, свержением императорского режима, реформистским «Движением 4 мая за новую культуру», выступавшим за большую открытость Китая, за освоение *демократии* и *науки* как ценностей западной культуры и становлением Китайской республики (эпоха Миньго). В это время традиционная китайская культура, при активном участии Президента Сунь Ятсена, преодолев вековую закрытость и автономность, вступила в многосторонний диалог с мировой культурой [Шэнь, 2019, 253-264]. Однако третий китайский глобалитет просуществовал недолго и стремительно пал под влиянием развернувшейся гражданской войны и японской агрессии.

Четвертый глобалитет Китая был связан с образованием в 1945 г. КНР, родины китайского марксизма (идей Мао Цзедунa) и китайского социализма, появлением китайской атомной бомбы, «Большого скачка» и «Великой культурной революции». Последняя, поддержанная в Европе «новыми левыми», оказалась разрушительной не только в отношении классической китайской культуры и культуры вообще, но и экономики, политики и даже китайского менталитета, тесно связанного с тысячелетними традициями конфуцианства. К концу жизни Председателя Мао (1976 г.) в Китае наблюдались экономический кризис, международная изоляция и повсеместная бедность. Только модернизационные реформы, начатые Дэн Сяопином, вывели КНР из состояния всестороннего спада китайского развития.

На протяжении последних 30 лет Китай находится в состоянии непрерывного подъема своего глобалитета, фактически уже сегодня представляя собой ядерно-космическую супердержаву нового поколения, современную постиндустриальную цивилизацию XXI в., с развитой цифровой экономикой и постоянным присутствием на мировом рынке. Китайская глобальная экономическая и идеологическая экспансия, озаглавленная амбициозной формулой нынешнего Председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс – один путь», открывает перспективы подъема *пятого* китайского глобалитета, единственной трудностью в реализации которого являются пандемия коронавируса, стартовавшая в конце 2019 г. в Ухане, и мировая реакция на нее.

Диалог глобалитетов

Несомненно, российской цивилизации в XXI в. и последующих веках предстоит иметь дело с могучим китайским глобалитетом, то борясь с ним, то испытывая его воздействие, то удерживая трудный паритет с ним, то вместе с ним противостоя американскому и европейскому глобалитетам. Российский и китайский глобалитеты во многом сопоставимы: в чем-то существенном они сходны, а в чем-то разнонаправлены. Обе цивилизации склонны к мессианизму и глобализму в своих политических и культурных амбициях. Обе ориентируются на мобилизационный путь модернизации и склонны к экстенсивному развитию; обе тяготеют к тоталитарной и авторитарной самоорганизации социума и культуры, к относительной закрытости и опоре на традиционную культуру. Обе организуют вертикаль власти, опираясь на мощную иерархизированную бюрократию; обе характеризуются ярко выраженной

дискретностью и цикличностью исторического развития, периодически прерываемого кризисами и потрясениями; обе стремятся к «опоре на собственные силы», противостоя Западу и буржуазным демократиям, но при этом демонстрируя свою «всемирную отзывчивость», способность органически усваивать достижения других культур и цивилизаций в собственных целях и национальных интересах.

Тем не менее очевидны и принципиальные различия двух цивилизаций. Китай проживает свою историю в «большом времени», измеряемом столетиями и тысячелетиями, в то время как Россия почти всегда нацелена на текущую современность, на перманентную смену системы смысловых и оценочных координат, на постоянную переоценку ценностей. Китай, при всех исторических метаморфозах, остается верен своему многовековому менталитету, сложившемуся из обобщенных ценностей и норм конфуцианства, даосизма, буддизма и коммунизма. Это тот неизменный фундамент китайской цивилизации, на котором в любой точке исторического процесса и мирового пространства строится система китайской культуры. В России же невозможно представить такое же монолитное цивилизационное основание, состоящее, к примеру, из осколков древнеславянского язычества, православия, «наследия Чингисхана», петровских реформ, западничества и славянофильства, антропософии, большевизма и «оттепельно-перестроечных» настроений. На каждом этапе российской глобализации целостность русской, советской и российской культуры строится заново и во многом непредсказуемо.

Китай стабилен и монолитен, а Россия динамична и мозаична. Китай тринитарен по своему менталитету [Ирхин, 2006, 357], а Россия бинарна, дихотомична. Китай развивается по медиативной логике, тяготея к «золотой середине» во всем [Малявин, 2007, 346], а Россия – по инверсионной, стремясь к обострению крайностей, и потому постоянно чревата расколом [Ахиезер, 2008]. Китай по преимуществу традиционен – во всех деталях своей культуры и цивилизации, Россия же прежде всего инновативна и к собственным традициям относится критически, противоречиво и амбивалентно, то и дело пересматривая свои цивилизационные принципы и ценности. Китай принадлежит к сугубо письменным культурам, основанием китайской культуры до сих пор является иероглифическое письмо; Россия – даже в ее современном представлении – больше опирается на устную, риторическую или диалогическую, традицию.

Китайская культура в конфессиональном отношении представляет собой органический синтез конфуцианства, даосизма и буддизма, т. е. учений, для России периферийных, маргинальных, экзотических. Точно такими же предстают для китайцев основные традиционные конфессии России – православие, русское язычество, ислам и иудаизм, современное неоязычество. Однако русский и китайский коммунизм как коллективистские системы общественной жизни и мирозерцания сложились именно на этих конфессиональных основаниях – как их развитие и завершение, причем оказались типологически близкими друг другу моделями, что делает сегодня отличия западных и восточных конфессий, с точки зрения их политико-идеологических итогов, относительными.

России трудно примириться с ролью «северных территорий» и «сырьевого придатка» Китая (как бы различно и дипломатически это ни трактовать); Китаю трудно представить, что китайская цивилизация будет в дальнейшем развиваться по российско-советскому сценарию тотального кризиса и распада многонационального посткоммунистического государства. В связи с этим укрепление Россией собственного глобалитета становится исторической неизбежностью и необходимостью, условием выживания российской цивилизации в современном глобальном мире (или ей грозит капитуляция перед наступающими глобалитетами других, пассионарных цивилизаций) [Хантингтон, 2003, 365-395].

Заключение

Союз глобалитетов, даже условный и хрупкий, всегда предпочтительнее их столкновения и борьбы. Это касается не только военных и политических отношений, но и экономических, социальных и культурных. Однако любое сосуществование глобалитетов, особенно таких стойких и амбициозных, как российский и китайский, не может обойтись без соревнования и борьбы. Существенные различия российского и китайского менталитетов, противоположная геополитическая направленность цивилизационных векторов развития, приводящая к культурному «*взаимоупору*» глобалитетов Китая и России (как в свое время глобалитетов СССР и США), говорят о том, что борьба и – по некоторым аспектам – «столкновение» глобалитетов не проходят бесследно для каждой из цивилизаций, вступающих в диалог, порождая трудно заживающие культурно-исторические травмы. Важно оптимизировать этот диалог, создавая условия для *союза* глобалитетов, их *взаимодополнительности* и *взаимобогащения*, избегая возможных поводов для их конфронтаций. Впрочем, именно в этой фазе и находится современный диалог культур России и Китая.

Библиография

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997. 343 с.
2. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). М.: Московский хронограф, 2008. 938 с.
3. Бергер П., Хантингтон С. (ред.) Многоликая глобализация. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с.
4. Гране М. Китайская цивилизация. М.: Алгоритм, 2016. 480 с.
5. Гройс Б. Коммунистический постскриптум. М.: Ад Маргинем, 2007. 128 с.
6. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 26. 518 с.
7. Ирхин Ю.В. Социология культуры. М.: Экзамен, 2006. 525 с.
8. Кондаков И.В. Глобалитет как форма цивилизационной идентичности // Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011. С. 134-156.
9. Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1972. 496 с.
10. Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб.: Лань, 1999. 416 с.
11. Малявин В.В. Империя ученых. М.: Европа, 2007. 384 с.
12. Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. Л.: Наука, 1984. 206 с.
13. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 892 с.
14. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. 351 с.
15. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134-148.
16. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
17. Шэнь Ч. Очерк китайской культуры. М.: Шанс, 2019. 319 с.

Russia – China: the competition between the globalities

Igor' V. Kondakov

Doctor of Philosophy, PhD in Philology,
Professor, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Leading Researcher,
State Institute for Art Studies,
Visiting Professor at Nanjing University (China),

Igor' V. Kondakov

Professor at the Department of the history and theory of culture,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ikond@mail.ru

Abstract

The article is devoted to understanding the globalisation processes in Russia and China from the origins to the present. In the context of modern "multi-faceted" globalisation, it is not so much the unification of civilisations and cultures in the global context that is becoming decisive, but rather the differences in their globalist aspirations (globalities). The potential involvement of different civilisations in world culture is different and of different scales. Russia and China belong to the number of strong and ambitious civilisations that have long and successfully applied to themselves "worldliness" and "all-humanity". Both Russia and China have experienced the rise and fall of their globalities four times in their centuries-old history. The first rise of globality is associated with the origins of the two civilisations which have gone beyond the boundaries of the locality, the second one – with independence and cultural uniqueness, the third one – with the formation of the "world responsiveness", the fourth one – with the transformation into a superpower. However, the cultural specificity and civilisational orientation of the globalities of Russia and China make them both allies (in opposition to the West and national self-assertion) and rivals (on the world stage, in geopolitics and influence on historical events). The union of two globalities takes the form of "mutual support".

For citation

Kondakov I.V. (2020) Rossiya – Kitai: sostyazanie globalitetov [Russia – China: the competition between the globalities]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (5A), pp. 5-12. DOI: 10.34670/AR.2020.88.13.001

Keywords

Civilisation, culture, mentality, globality, rise, fall, split, mutual support, cyclicity, dialogue.

References

1. Akhiezer A.S. (2008) *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (sotsiokul'turnaya dinamika Rossii)* [Russia: the criticism of historical experience (the sociocultural dynamics of Russia)]. Moscow: Moskovskii khronograf Publ.
2. Averintsev S.S. (1997) *Poetika rannevizantiiskoi literatury* [The poetics of early Byzantine literature]. Moscow.
3. Berger P., Huntington S. (eds.) (2003) *Many globalizations: cultural diversity in the contemporary world*. Oxford University Press. (Russ. ed.: Berger P., Huntington S. (eds.) (2004) *Mnogolikaya globalizatsiya*. Moscow: Aspekt Press Publ.)
4. Dostoevskii F.M. (1984) *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.* [Complete works: in 30 vols.], Vol. 26. Leningrad: Nauka Publ.
5. Fukuyama F. (1989) The end of history? *The national interest*, 16, pp. 3-18. (Russ. ed.: Fukuyama F. (1990) *Konets istorii? Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 3, pp. 134-148.)
6. Granet M. (1968) *La civilisation chinoise*. (Russ. ed.: Granet M. (2016) *Kitaiskaya tsivilizatsiya*. Moscow: Algoritm Publ.)
7. Groys B. (2005) *Das kommunistische Postskriptum*. Suhrkamp Verlag. (Russ. ed.: Groys B. (2007) *Kommunisticheskii postskriptum*. Moscow: Ad Marginem Publ.)
8. Huntington S. (1996) *The clash of civilizations and the remaking of world order*. (Russ. ed.: Huntington S. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsii*. Moscow: AST Publ.)
9. Irkhin Yu.V. (2006) *Sotsiologiya kul'tury* [The sociology of culture]. Moscow: Ekzamen Publ.
10. Kondakov I.V. (2011) Globalitet kak forma tsivilizatsionnoi identichnosti [Globality as a form of civilisational identity]. In: Kondakov I.V., Sokolov K.B., Khrenov N.A. *Tsivilizatsionnaya identichnost' v perekhodnyu epokhu*:

-
- kul'turologicheskii, sotsiologicheskii i iskusstvovedcheskii aspekty* [Civilisational identity in the transition era: culturological, sociological, and art historical aspects]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., pp. 134-156.
11. Konrad N.I. (1972) *Zapad i Vostok* [The West and the East]. Moscow.
  12. Kravtsova M.E. (1999) *Istoriya kul'tury Kitaya* [The history of Chinese culture]. St. Petersburg: Lan' Publ.
  13. Malyavin V.V. (2007) *Imperiya uchenykh* [The empire of scientists]. Moscow: Evropa Publ.
  14. Panchenko A.M. (1984) *Russkaya kul'tura v kanun petrovskikh reform* [Russian culture on the eve of Peter's reforms]. Leningrad: Nauka Publ.
  15. Shen Ch. (2019) *Ocherk kitaiskoi kul'tury* [An outline of Chinese culture]. Moscow: Shans Publ.
  16. Solov'ev V.S. (1990) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.], Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.
  17. Sorokin P.A. (1997) *Glavnye tendentsii nashego vremeni* [The main trends of our time]. Moscow: Nauka Publ.